

Живет в г. Саттон-Вест (Канада). Визитная карточка участника.

На озере Симко

У озера Симко с тобою в обнимку,
По парковым тропам, по жухлой листве,
Шагаем 'по Грину', как два пилигрима,
Пока над водою закат не истлел.

На озере Симко протяжнее зимы,
И ночи длиннее, навязчивей снег.
И озеро Симко - замёрзшая льдинка,
На ней мы кочуем, как будто во сне.

На озере Симко меня ты спроси-ка:

- А можно я буду последней из Герд?
- Ох, сколько же силы! И как ты красива!,
Ей пряди поправил в ответ на виске.

Я справа налево пишу Королеве
О Вечности Симко, стареющий Кай.
- Здесь Вечность другая? И есть ли у края
Значение родин, уставов и карт?

На озере Симко так мало России,
Хоть есть и церквушка, и купол большой.
И улицы 'Волга', 'Берёзка', а толку?
Без них или с ними - мне так хорошо!

На озере Симко сверкают росинки,
И чайки, и ветер, и стаи гусей.
На озере Симко в улыбке - морщинки.
Чем осени больше, тем мысли грустней.

Птичье

Дети раковых больниц, пропитанных лекарством подушек,
Попадают прямо на небо, настолько чисты их души.

Но до этого им дарят огромные рыжие крылья,
Чтоб напоследок над землёй, над семьёй попарили,

Напрыгались, налетались, наигрались в детство,
Отвыкли от боли, забыли перипетии бедствий.

Наигрались в любопытных юрких чернильных птичек -
Дети павших чубов, облетевших косичек.

Потому ли так бойко они щебечут, лепечут,
Чуть ли не в руки лезут, садятся на плечи?

Может быть, рыжекрылые - и это последнее из ребячеств:
Обращаются в птиц, потому что те никогда не плачут.

Убывание лета

Самый длинный день с апогея пошёл на выдох, на убыль -
Как твои улыбающиеся, но уже печальные губы.
Как луна ущербная ущемляется в тонкий месяц,

Как надежда на то, что быть суждено нам вместе.

Это так утекает, старится наше лето,
По капле, минутам недобранного нами света,
Заплатив нам жизнью, теплом, подобно шагреневой коже!
Осень - агония лета, что кромсает его и гложет.

А цветы осенние лето заполонили
На долгие - вдоль дорог и рек, квадратные мили.
Каждый день ими осень тычется будто мордой.
Лето уходит походкой уставшей, но довольной, гордой.

С надеждой на меня, как на небо глядишь - ни мёртвая, ни живая.
К сентябрю закончила то, что три месяца вышивала -
Тёплый плед... на двоих, но так, чтобы прижаться тесно:
Намёк на то, что зима не страшна, если выдержать вместе.

Почуяв счастье - как солнце стоишь румяна.
И я, усмехнувшись в усы, что-то довольно промямлил.
И всё больше жмурится лето - от радости ли, от боли?
А мы - распахнули окно и глянули в спелое поле.

